

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.4>

Николаева Евгения Васильевна, Щербинина Анна Андреевна

[ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ДИАЛОГОВ Л. Н. ТОЛСТОГО С ЛИТЕРАТОРАМИ 1850-1870-Х ГОДОВ](#)

В статье определяются жанровые формы эпистолярных диалогов Л. Н. Толстого с литераторами на протяжении 1850-1870-х годов, которые выявляются на основании анализа художественных особенностей материала, включающего рассмотрение основных жанрообразующих факторов: взаимоотношений адресатов, времени написания писем и их стиля. Представленные эпистолярные диалоги обладают различной степенью художественности и манерой написания. Большинство из них относятся к жанровой форме переписки (деловой или дружеской), однако наиболее продолжительные и художественно наполненные обладают чертами эпистолярного романа: дружеский с А. А. Фетом и интеллектуально-психологический с Н. Н. Страховым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/4.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 21-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.
5. Мартыанова И. А. Кинематограф русского текста. СПб.: Свое издательство, 2011. 240 с.
6. Мельникова А. Ю. Виртуальное пространство и время в постмодернистском тексте (В. Пелевин «Священная книга оборотня») // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 123-125.
7. Осьмухина О. Ю. Русская литература сквозь призму идентичности: маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2009. 288 с.
8. Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. Жёлтая стрела. М.: Вагриус, 2000. 416 с.
9. Пелевин В. О. Шлем ужаса [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/320442-shlem-uzhasa.html> (дата обращения: 12.10.2019).
10. Пелевин В. О. Generation «П». М.: Вагриус, 2000. 336 с.
11. Петрова Е. В. Фокализация как средство моделирования смыслов в тексте // Актуальные вопросы филологической науки XXI века / общ. ред. Ж. А. Храмушина и др. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. С. 448-452.
12. Репина М. В. Творчество В. Пелевина 90-х годов XX века в контексте русского литературного постмодернизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 25 с.
13. Хазагерова С., Хазагеров Г. Культура-1, культура-2 и гуманитарные науки [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2005/3/kultura-1-kultura-2-i-gumanitarnaya-kultura.html> (дата обращения: 10.10.2019).
14. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
15. Эпштейн М. Н. После будущего: о новом сознании в литературе // Знамя. 1991. № 1. С. 217-218.
16. Ямпольский М. Б. Пространственная история. Три текста об истории. СПб.: Книжные мастерские; Мастерская «Сеанс», 2013. 344 с.

**FOCALIZATION IN V. PELEVIN'S PROSE
(BY THE MATERIAL OF THE NOVELS "BUDDHA'S LITTLE FINGER",
"HOMO ZAPIENS" AND "THE HELMET OF HORROR")**

Kuryaev Il'gam Ryasimovich

*National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
kuryaev.ilgam@yandex.ru*

The article aims to analyse narrative techniques in V. Pelevin's novels "Buddha's Little Finger", "Homo Zapiens" and "The Helmet of Horror". It is shown that in each novel, the writer creates special narrative schemes based on different text arrangement techniques according to the focalization principle. It promotes the development of complicated ideological conceptions. The protagonist comes out as a cause and means of existence of the diegetic world/environment, and the environment creates opportunities for the protagonist's narrative move. The reader's role in text development increases.

Key words and phrases: narration; protagonist; viewpoint; focalization; reader-observer; V. Pelevin.

УДК 82-6

Дата поступления рукописи: 05.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.4>

В статье определяются жанровые формы эпистолярных диалогов Л. Н. Толстого с литераторами на протяжении 1850-1870-х годов, которые выявляются на основании анализа художественных особенностей материала, включающего рассмотрение основных жанрообразующих факторов: взаимоотношений адресатов, времени написания писем и их стиля. Представленные эпистолярные диалоги обладают различной степенью художественности и манерой написания. Большинство из них относятся к жанровой форме переписки (деловой или дружеской), однако наиболее продолжительные и художественно наполненные обладают чертами эпистолярного романа: дружеский с А. А. Фетом и интеллектуально-психологический с Н. Н. Страховым.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; жанровые формы; эпистолярный; стиль; деловая переписка; дружеская переписка; эпистолярный роман.

Николаева Евгения Васильевна, д. филол. н., профессор

Щербинина Анна Андреевна

*Московский педагогический государственный университет
nikolaeva.ev.vas@yandex.ru; stepup77@rambler.ru*

**ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ДИАЛОГОВ Л. Н. ТОЛСТОГО
С ЛИТЕРАТОРАМИ 1850-1870-Х ГОДОВ**

В современном литературоведении одним из перспективных направлений является изучение эпистолярных писателей. В основном к нему обращались как к источнику фактов, что в полной мере относится и к толстоведению. **Актуальность** представленной статьи определяется необходимостью исследования художественного своеобразия материала. Ранее эпистолярный Толстой затрагивался в некоторых работах, освещающих его взаимодействие с определенными адресатами из числа литераторов [2; 10; 11], а также в нескольких статьях, в которых изучаются собственно эпистолярные диалоги писателя с отдельными деятелями литературы [1; 3; 5]. **Научная новизна** предлагаемой статьи состоит в том, что исследуются

художественные особенности эпистолярных диалогов Толстого со всеми русскими литературными деятелями в период с 1850-х по 1870-е гг. и определяют их жанровые формы. В связи с этим **задачей** становится исследование основных жанрообразующих факторов рассматриваемого материала: взаимоотношений адресатов, времени написания писем и их стиля [4]. Выявление жанровых форм эпистолярных диалогов Толстого с русскими литераторами 1850-1870-х гг. является **целью** статьи.

1850-е гг. – время начала литературной деятельности Толстого, знакомства со многими писателями, поэтами и критиками, к этому периоду относятся эпистолярные диалоги с Н. А. Некрасовым, И. И. Панаевым, И. С. Тургеневым, В. П. Боткиным, Д. В. Григоровичем, А. В. Дружининым, А. Н. Островским, П. В. Анненковым, Я. П. Полонским, И. А. Гончаровым и А. А. Фетом. В обсуждении искусства, его целей и направлений развития формировалась литературно-эстетическая позиция Толстого, а эпистолярная манера некоторых из них повлияла на стиль его писем.

Первым писателем, с которым Толстой начал эпистолярное общение, стал Некрасов, в журнале которого была опубликована повесть «Детство». До личного знакомства, состоявшегося в ноябре 1855 г., переписка между ними в основном касалась издания произведений Толстого и относилась к разряду деловой переписки. Правила этикета подразумевали формальную композицию писем с использованием определенных устойчивых обрамлений. В начале письма отдельно располагалось нейтрально-вежливое обращение («Милостивый государь»), в конце употреблялись официальные фразы почтительного заверения, зачастую расположенные на нескольких строках, далее следовала подпись в правом углу: «С чувством совершенного уважения, / имею честь быть, / Милостивый Государь, ваш покорный слуга / Л. Н.» [9, т. 59, с. 194]; «Примите уверение в истинном моем уважении. / Н. Некрасов» [8, с. 51]. Общий тон писем Толстого сдержанно-почтительный, официальный, тогда как у Некрасова непринужденно-вежливый, что обусловлено положением корреспондентов. Последний, будучи не только хорошим писателем, но и опытным редактором, обладал тонким художественным чутьем и умением подбирать выражения в эпистолярном общении с авторами. В письмах Некрасова искусно совмещаются канцеляризмы с разговорными словами, высокопарным слогом и личными, эмоциональными фразами: «Возмутительное безобразие, в которое приведена Ваша статья, испортило во мне последнюю кровь. До сей поры не могу думать об этом без тоски и бешенства» [Там же, с. 73]. Подобное сочетание несовместимых оборотов речи создавало условия, при которых официальный тон становится одновременно непринужденным, а в нужный момент даже сочувственным. В то время как у Толстого до 1855 г. эпистолярная манера общения с Некрасовым оставалась однообразно-деловой.

В 1855-1856 гг. Толстой переписывается с Панаевым, который в отсутствие Некрасова вел дела «Современника», в том числе общался с писателями. Сохранилось 9 писем Панаева и 6 Толстого. Поскольку их эпистолярный диалог являлся официальным и касался исключительно публикации произведений последнего, в целом использовалась деловая форма. Манера писем корреспондентов напоминает общение Толстого с Некрасовым, хотя со стороны Панаева она более эмоциональная и отличается восторженно-благоговейным тоном. Ответы Толстого менее формальные и в них употребляется меньше канцелизмов, чем при обращении к Некрасову, но при этом сохраняется композиция официального письма. После личного знакомства в 1856 г. опускаются некоторые общие части и используется более простой язык. Несмотря на наличие некоторых художественных элементов, общее содержание эпистолярного диалога Толстого с Панаевым позволяет его отнести только к жанровой форме деловой переписки.

Зимой 1855-1856 гг. Толстой приезжает в Петербург, где знакомится с писателями и поэтами, многие из которых принадлежали к кругу журнала «Современник». Вскоре с некоторыми из них начинается эпистолярное общение, повлиявшее на эпистолярный стиль Толстого. В первую очередь это отразилось на его переписке с Некрасовым: официально-деловой стиль сменился неформальным, близким к дружескому [6], стали использоваться более свободная композиция и простая лексика, помимо основной темы (издание произведений) появились и другие. Однако в 1860-1870-х гг. их письменное общение становится эпизодическим и принимает официальную форму. Реалистическая основа этого эпистолярного диалога и его стиль позволяют отнести его к жанровой форме деловой переписки¹, во второй половине 1850-х гг. обладающей дружескими чертами.

3 октября 1855 г., незадолго до личного знакомства в Петербурге, Тургенев послал Толстому письмо, что стало началом их многолетнего эпистолярного общения. С 1855 по 1861 гг. велась интенсивная переписка, хотя большинство писем Толстого этого периода не сохранилось. В первом письме Тургенев устанавливает манеру их будущего общения – близкую, прямодушно-доброжелательную. Будучи к тому времени известным писателем, он дает советы начинающему автору, а в его письмах ощущается тон некоторого покровительства. При этом Тургенев высоко ценил талант Толстого, о чем не раз писал ему и другим деятелям литературы. Впоследствии в их эпистолярном диалоге часто фигурирует тема предназначения писателя, также они обсуждают процесс работы и сами произведения. В эпистолярном диалоге Толстого с Тургеневым отразились особенности их отношений, оказавшие влияние на стиль их писем. Несмотря на глубокое уважение и взаимное расположение, их общение зачастую было противоречивым, личные качества и различие во взглядах зачастую приводили к недопониманию. Тургенев в своих письмах от 18 июня и 13 сентября 1856 г. называл это «оврагом». Однако переписка и личное общение продолжались, что свидетельствует о преобладании взаимного интереса. Тургенев в 1850-х гг. избирает для посланий к Толстому стиль дружеского письма. Композиция их более свободная, нежели у Некрасова, что позволяет ему начинать без вступлений, переходя сразу к основной части, также употребляются неформальные приветствия и прощания.

¹ Здесь и далее разновидности жанровых форм (деловая, дружеская) соответствуют используемому стилю (дружеский стиль понимается в соответствии с концепцией Н. Л. Степанова).

Толстой в неотправленном Тургеневу письме от 28 марта 1857 г. (первое сохранившееся) чувствительно-восторженно рассказывал о своей ночной поездке в дилижансе в Женеvu и чтении Евангелия. Композиция этого письма схожа с тургеневской и соответствует традиции дружеских писем первой трети XIX в. Обращение («дорогой Иван Сергеевич») находится в середине первого предложения, прощание краткое («Прощайте, любезный друг»), включено в предпоследнее предложение, используются разговорные слова. Письмо построено на противопоставлениях разного уровня, подчеркивающих внутреннюю борьбу Толстого, которая привела к катарсису: «...я после поганой железной дороги пересел в дилижанс на открытое место и увидел дорогу, лунную ночь, все эти звуки и духи дорожные, всю мою тоску и болезнь как рукой сняло или, скорей, превратило в эту тихую, трогательную радость» [9, т. 60, с. 169-170]. Впечатление усиливается подбором определенных средств художественной выразительности: гипербол («ужасно много»), антитез («Железная дорога к путешествию то, что бардель к любви – так же удобно, но так же нечеловечески машинально и убийственно однообразно») и оксюморонов («ужасно счастлив до слез»). Это единственное письмо Толстого к Тургеневу, которое сохранилось за 1850-е годы (остальные относятся к более позднему времени), поэтому невозможно достоверно определить, является ли его стиль характерным для всего периода переписки. В конце Толстой отмечает: «...пожалуйста не старайтесь того, что я пишу теперь, подводить под общее составленное вами понятие о моей персоне. Тем-то и хорош человек, что иногда никак не ожидаешь того, что от него бывает...» [Там же, с. 170]. Можно предположить, что это письмо было нетипичным в эпистолярном диалоге Толстого с Тургеневым, вследствие чего оно осталось неотправленным.

В 1855 г. Толстой, входивший в круг литераторов «Современника», сближается с Дружининым, Боткиным и Анненковым – «бесценным... триумvirатом», как он назвал их в письме к Боткину 20 января 1857 г. Переписка с ними началась через некоторое время после знакомства и продлилась до начала 1860-х гг., когда из-за расхождения во взглядах их общение прекратилось. В отличие от переписки Толстого с Некрасовым и Тургеневым, в эпистолярных диалогах с «бесценным... триумvirатом» с самого начала использовался дружеский стиль. В их письмах затрагивается определенный круг тем. Основное содержание посвящено обсуждению литературной сферы: произведений Толстого и их печатания, известий о литераторах близкого круга, ситуации, сложившейся вокруг журнала «Современник», и т.п. Также в письмах встречаются сведения о времяпрепровождении, новостях различного характера, планах, здоровье собственном и близких. При этом эпистолярные диалоги Толстого с каждым из трех корреспондентов имеют некоторые особенности, что зависит от манеры письма его адресатов.

Толстой и Дружинин обращаются друг к другу с сердечностью, глубочайшим уважением и искренней преданностью. Во второй половине 1850-х гг. между ними царят полное согласие и взаимопонимание. Особенности писем Дружинина являются высокопарный слог с использованием устаревших слов, учтивость и деликатность, иногда чрезмерные: «О том, что и Вы меня этим обяжете весьма, Вы сами знаете, а я знаю, что Вы это сделаете, если только время и обстоятельства Вам позволят...» [8, с. 264] и т.п. При этом завершения писем простые и душевные: «Будьте же здоровы и не забывайте глубоко любящего Вас товарища / А. Дружинина» [Там же]. Толстой перенимает откровенный и душевный эпистолярный тон собеседника. Так, в письмах 1856 г. он называет его «милейший Александр Васильевич», обращаясь к нему с благоговением и восхищением. Об особенном отношении и доверии литературному вкусу Дружинина свидетельствует соблюдение Толстым его советов во второй половине 1850-х годов, которые касались отделки и печатания произведений. Однако довольно скоро Толстой разочаровался в эстетических принципах «изысканной» литературы. В этот же период постепенно формируются его собственные убеждения, влияющие на эпистолярный стиль.

Переписка Толстого с Боткиным ведется на равных. Ее отличают легкость обращения и высокая степень эмоциональности, в целом тон их писем сочетает в себе откровенную сердечность и возвышенную поэтичность. Тематика этого эпистолярного диалога более разнообразна, чем переписка с Дружининым и Анненковым. Толстой обсуждает с Боткиным политическое и общественное устройство жизни, причем не только русской, но и европейской, также они делятся друг с другом своими впечатлениями и мыслями, касающимися не только литературы, но и других сфер, а в начале 1860-х гг. решают финансовые вопросы. Кроме того, их письма содержат пространные рассуждения и художественные описания. Если Дружинин для Толстого в этот период являлся своеобразным наставником и на его суд он отдавал готовые произведения, то с Боткиным писатель делился некоторыми своими литературными экспериментами и опытами (например, в письме от 4 января 1858 г.), для Толстого он был «любимой воображаемой читатель» [9, т. 60, с. 214]. Боткину поверялись сомнения и раскаяния (например, в написании «Семейного счастья»), которые оказались предпосылками будущего разобшения писателя с «триумvirатом».

Эпистолярный диалог Толстого с Анненковым был менее продолжительным, чем с Дружининым и Боткиным, в основном их письма относятся к 1857 г. – времени первой поездки писателя в Европу. Для манеры письма Анненкова характерно сочетание устаревшей лексики с разговорными словами и канцеляризмами, тон его писем полушутливый-полуназидательный. Толстой в целом придерживается соответствующего обращения. Несмотря на дружеский стиль и довольно откровенное содержание писем, отсутствие продолжительного диалога свидетельствует о менее близком общении между ними, нежели с Дружининым и Боткиным.

В одно время с перепиской Толстого с «триумvirатом» начинается его эпистолярное общение с Григоровичем. За 1850-е гг. сохранилось только 2 письма (одно Толстого, другое Григоровича), остальные относятся к 1890-м гг. Стиль их писем первого периода соответствует дружескому, хотя его отличительными чертами являются простота и сердечность. В целом затрагиваются те же темы, что и в эпистолярных диалогах

с «триумвиратом». Однако, в отличие от других писателей, близких к кругу «Современника» в середине 1850-х гг., с Григоровичем Толстой не прекратил общения, они периодически встречались лично, а письмо Толстого от 27 октября 1893 г. с поздравлениями к юбилею писателя свидетельствует о неизменности доброго и уважительного отношения: «Вы мне дороги и по воспоминаниям почти 40-летних дружеских отношений, на которые за всё это время ничто не бросило ни малейшей тени, и в особенности по тем незабвенным впечатлениям, которые произвели на меня... ваши первые повести» [Там же, т. 66, с. 409].

Эпистолярные диалоги Толстого с Дружининым, Боткиным, Анненковым и Григоровичем, несмотря на различия в манере обращения, в 1850-1870-х гг. отличаются дружеским стилем. При этом они ограничиваются определенным кругом тем, сравнительно недолго продолжаются и насчитывают небольшое количество писем, поэтому относятся к жанровой форме дружеской переписки.

Во второй половине 1850-х гг. ведется эпистолярный диалог Толстого с Островским, хотя сохранились только письма Толстого. Три из них относятся к этому периоду, а последнее написано после длительного перерыва в 1886 г. незадолго до смерти адресата. Писателей связывали приятельские отношения, причем Островский единственный из литературных деятелей, к кому в письмах Толстой обращался на «ты». Особенной была также эпистолярная манера, характерными чертами которой являлись простота, но иного рода, чем с Григоровичем, некоторая плавность речи и самобытность, близкая к народному говору: «Благодарствуй за комедию. <...> Мне на душе было сказать тебе это» [Там же, т. 60, с. 158]. Средства художественной выразительности используются мало. Композиция писем довольно свободная, но однообразная, так, в трех из них в начале употребляется обращение «любезный друг Александр Николаевич» (в одном укороченная форма «любезный Островский» [Там же, с. 144]), а в конце ставится подпись «Твой гр. Л. Толстой» (в последнем просто «Лев Толстой») [Там же, т. 63, с. 361]. В основном в письмах идет речь о произведениях Островского, а также писатель договаривается о личной встрече с адресатом. Исходя из всего рассмотренного, этот эпистолярный диалог остается в рамках жанровой формы переписки, хотя и обладает особенной манерой.

Письменное общение Толстого с Полонским имеет эпизодический характер, что связано с отношениями писателей, приятельски-доброжелательными, но не близкими, поскольку их взгляды по многим вопросам не совпадали. За 1857 г. сохранилось одно письмо Полонского, вызванное желанием поделиться недавно написанным стихотворением «Двойник», обрамленным пояснениями автора. Письмо обладает некоторыми чертами дружеского стиля: свободной композицией (отсутствуют вступление, заключение и подпись), наличием вставного элемента, использованием разговорной речи. Следующий раз, когда Толстой и Полонский обменялись письмами, произошел в 1876 г. Поводом стала просьба последнего от лица неназванной дамы опубликовать переведенное ею на французский язык «Семейное счастье». Письмо написано в приятельски-деловой манере, начинается оно с полуофициального обращения («Многоуважаемый граф Лев Николаевич») [8, с. 313] и заканчивается дружеской фразой: «Жму руку Вашу, граф, за многое благодарен Вам и остаюсь Вам преданный / Я. Полонский» [Там же, с. 314]. В нем сочетаются канцеляризмы («решаюсь воспользоваться правом», «удостоверить» [Там же, с. 313]) с разнообразными средствами художественной выразительности. Подобное совмещение разных стилей свидетельствует о том, что Полонский, вероятно, не был уверен в том, как будет принято его послание, поскольку в прошлом корреспондентов связывали приятельские отношения, но с тех пор прошло много времени и адресат стал известным писателем. Толстой ответил в простой сердечно-дружеской манере. Остальные письма относятся к 1890-м гг., их стиль заметно отличается от предыдущих, хотя сохраняется некоторый доброжелательно-дружеский тон. Этот письменный диалог обладает чертами, которые позволяют его отнести к дружески-деловой переписке.

Во второй половине 1850-х гг. началось личное и эпистолярное общение Толстого с Гончаровым. Во время пребывания первого в этот период в Петербурге они часто виделись у общих знакомых, кроме того, каждый из них высоко ценил литературный талант другого, однако близкого общения между ними не было. До наших дней дошло 6 писем Гончарова, письма Толстого не сохранились, хотя известно о существовании двух, относящихся к 1880-м гг.

В 1860-1870-х годах изменяется литературный круг общения Толстого. От писателей, близких к журналу «Современник», он отдаляется. Появляются новые адресаты из числа деятелей литературы, с которыми возникает продолжительный эпистолярный диалог, – М. Н. Катков, Н. Н. Страхов. Также в этот период происходит краткое письменное общение Л. Н. Толстого с А. И. Герценом, И. С. Аксаковым, П. Д. Боборыкиным, В. А. Соллогубом, М. Е. Салтыковым-Щедринным и др., которое позволяет создать более полное представление о его взаимоотношениях с кругом литераторов. Почти все это время продолжается эпистолярный диалог с А. А. Фетом, а также в конце 1870-х гг. возобновляется переписка с И. С. Тургеневым.

После ухода из «Современника» в 1858 г. Толстой начал сотрудничать с журналом «Русский вестник», издателем которого был Катков. С 1859 по 1877 гг. в нем было напечатано 5 произведений писателя, в том числе «Анна Каренина». Эпистолярный диалог писателя с Катковым с перерывами продолжался с 1858 г. по 1877 г. Их связывали деловые отношения, что способствовало использованию соответствующего эпистолярного стиля. Письма Толстого в большинстве своем имеют небольшой объем, в них употребляются общепринятые деловые формулы вежливости в начале и в конце. Хотя в них также прослеживается общая тенденция, характерная для писем Толстого в 1860-1870-х гг., – сокращение подобных элементов («М. Г. Михаил Никифорович!» [9, т. 60, с. 422] (вместо милостивый государь); «Гр. Л. Толстой» [Там же, т. 61, с. 3]). В эпистолярном диалоге с Катковым писатель использует канцеляризмы и штампы, средства художественной выразительности почти отсутствуют. Общий тон их писем формально-любезный. Глубокое расхождение

во взглядах привело к разрыву отношений между ними. Жанровой формой их эпистолярного диалога на всем протяжении оставалась деловая переписка.

Непродолжительная переписка Толстого с Герценом началась вскоре после их личного знакомства в Лондоне в 1861 г. и продолжалась во время пребывания первого за границей. Сохранилось только 3 письма Толстого. Они написаны в довольно свободной форме и простой манере с употреблением различных средств художественной выразительности. Их общий тон почтительно-дружеский. Помимо распространенных тем о литературных работах обоих корреспондентов, общих знакомых и ближайших планах, появляется обсуждение отмены крепостного права. Размышления о последнем вопросе, а также некоторые другие мысли Толстой высказывал в форме художественных рассуждений, которые не всегда совпадали с мнением адресата.

Эпистолярное общение Толстого с Аксаковым, Боборыкиным, Соллогубом и Салтыковым-Щедриным имеет эпизодический характер, при этом каждый диалог содержит малое количество писем. Отсутствие близкого и продолжительного взаимодействия обусловлено различием во взглядах. Письменные диалоги Толстого с Аксаковым, Боборыкиным, Соллогубом, несмотря на разные годы знакомства, начались в 1860-х и, после длительного перерыва, возобновились с последним в 1873 г., а с первыми двумя – в 1880-х гг. Переписка Толстого с Салтыковым-Щедриным приходится на 1878 г. и 1880-е гг. В 1860-1870-х гг. эпистолярное общение с Боборыкиным и Салтыковым-Щедриным было деловым по содержанию, композиции и манере написания, в то время как с Аксаковым и Соллогубом сходные вопросы обсуждались в несколько более свободной форме, с использованием средств художественной выразительности и даже разговорной лексики. Так, каждый из корреспондентов в разное время обращается с деловыми просьбами прислать в журнал, в издании которого он принимал участие, написанное Толстым произведение. Кроме того, Аксаков «художественно» рассуждает об «областной» жизни и народе, а письма Толстого к Боборыкину (июль-август 1865 г.) и Соллогуба к Толстому (20 марта 1863 г.) содержат подробные критические отзывы о произведениях адресата. Эпистолярные диалоги Толстого с Герценом, Аксаковым, Боборыкиным, Соллогубом и Салтыковым-Щедриным различны по манере написания, но в целом не выходят за рамки жанровой формы переписки.

В 1858 г. Толстой сближается с Фетом, который на протяжении более чем 10 лет становится самым близким и доверенным его корреспондентом из числа литераторов. Их эпистолярный диалог отличался интенсивностью, сохранилось 174 письма Толстого и 139 Фета. За 1858-1859 гг. написано немного писем (4 Толстого и 3 Фета), большая часть переписки относится к 1860-1870-м гг., хотя продолжается до 1884 г. В 1850-х гг. их эпистолярный стиль полностью соответствует дружескому, при этом количество и разнообразие употребляемых средств художественной выразительности сравнимы с эпистолярными диалогами Толстого с «триумвиратом», а иногда даже превосходят их. Переписка с Фетом отличается восторженностью, чувствительностью и ироничностью, причем у Толстого эти свойства более ярко выражены в этот период. Каждый из адресатов представляет другого в определенной роли. Толстой нежно-почтительно называет адресата «дяденькой», распространяя его различными элементами: «Драгоценный» [Там же, т. 60, с. 268], «Фетинька» [Там же, с. 305], «душенька» [Там же, с. 314] и др. Фет обращается к Толстому по имени и отчеству, добавляя к нему: «добрейший» [8, с. 327], «милейший» [Там же, с. 329], «голубчик» [Там же, с. 333] и т.д. Однако в целом тон его писем также нежно-почтительный, а письмо от 2 февраля 1860 г. он начинает со слов: «Любезный граф и ментор!» [Там же, с. 336].

В 1860-1870-х гг. в эпистолярном диалоге Толстого с Фетом в целом сохраняется прежний стиль, что является особенностью этой переписки, поскольку с большинством адресатов он значительно меняется со временем. Так же, как и Фет, Толстой поддерживает эмоциональный, но при этом легкий дружеско-ироничный диалог, однако в отличие от 1850-х гг. слог становится несколько проще. Для переписки характерно многообразие сюжетных линий. Иногда в одном письме могут содержаться не сочетающиеся между собой темы. Они обсуждают произведения друг друга, а также те, которые читали недавно (современные и классику), хозяйственно-бытовые вопросы, рассказывают о своей жизни, новостях, в 1870-е гг. появляются религиозно-нравственные размышления, а также писатели подробно рассказывают друг другу каждый о своей семье, здоровье, причем так, как об этом принято говорить с членами семьи. Композиция писем Толстого имеет устоявшуюся форму, с обращениями в начале: «Милый мой друг Фет», «Любезный/милый друг Афанасий Афанасьич». Иногда они опускаются, чаще всего это происходит в небольших по объему письмах, которые пишутся в спешке. Последний абзац посвящен прощаниям – «поклон» жене и пожелания, ему чаще всего пишет, что дружески жмет руку или обнимает, иногда отдельно пишет слова прощания: «До свиданья, милый друг», «Прощайте до свиданья» или просто «До свиданья». В 1870-е прощания стали короче, но все равно сохранились. В конце обычно подпись: «Ваш Л. Толстой», «Л. Толстой», «Толстой», иногда следуют приписки. На протяжении 1850-1870-х гг. в эпистолярном диалоге Толстого с Фетом сохраняется дружеский стиль, также он обладает многообразием тем и продолжительностью, а его участники художественно осмысливают реальность, все это позволяет отнести его к дружескому эпистолярному роману.

Переписка Толстого со Страховым началась в 1870 г. и непрерывно продолжалась до смерти адресата в 1896 г. Началась она до их знакомства, и ее инициатором стал Страхов. Благоговейное почтение с его стороны в первом письме вызывает в Толстом благосклонное расположение, которое в то же время сочетается с искренним уважением, что становится основанием для сближения. Изначально переписка имела деловую направленность, преимущественно в ней обсуждались произведения Толстого, поскольку Страхов, будучи критиком, принимал заметное участие в дискуссиях о произведениях писателя и был известен как автор критических статей о «Войне и мире». Однако довольно быстро тематика писем расширилась, корреспонденты

стали обмениваться своими впечатлениями, новостями, размышлениями о себе и друг другу, об искусстве, литературе, физике, педагогике и др. Вскоре Страхов стал не только постоянным корреспондентом и помощником Толстого в работе, но и глубоко ценным им интеллектуальным собеседником. Композиция писем обоим адресатам со временем становится свободнее, общие элементы упрощались или вообще опускались. Зачастую после подписи следовала приписка, причем иногда большого объема. Особенностью писем Страхова является периодическое употребление вставных элементов (например, цитат из разных произведений А. С. Пушкина) и в конце небольших фраз к супруге писателя: «Графине мой усердный поклон» [7, с. 210]. Толстой использует характерные для его зрелого эпистолярного стиля средства художественной выразительности: сравнения («надеюсь на вас, как на каменную гору» [9, т. 61, с. 302]), метафоры («я проглотил ее и почувствовал, что это хорошая и сытная пища» [Там же, т. 62, с. 66] – о статье Страхова), лексические повторы («Очень, очень вам благодарен» [Там же, с. 30]), фразеологизмы («размениваться на мелкую монету» [Там же, с. 70]), гиперболы («тысячу раз благодарю вас» [Там же, с. 270]) и т.д. Страхов, вероятно, вслед за Толстым прибегает, в основном, к сравнениям, метафорам, реже – лексическим повторам, фразеологизмам, но, в отличие от адресата, у него много разнообразных эпитетов. Особенностью эпистолярного диалога Толстого со Страховым являются интеллектуальные рассуждения, которые появляются почти с самого начала. Кроме того, в 1870-х гг. их сближают духовно-религиозные поиски, в связи с чем в письмах появляются философско-нравственные размышления и формулируются некоторые идеи, которые позднее будут положены в основу концепции Толстого. Длительность и насыщенность эпистолярного диалога, большое количество сюжетных линий и художественная наполненность писем позволяют определить его жанровую форму, которая начинает складываться в 1870-х гг., – интеллектуально-психологический эпистолярный роман [3].

Письменное общение Толстого с Тургеневым возобновилось в 1878 г. (после 17 лет перерыва) и продолжилось до 1883 г. Первым написал Толстой, искренне и трогательно он показывал свое отношение к адресату, который после прочтения с радостью согласился предложению возобновить дружбу. Композиция писем Тургенева в этот период менее разнообразна, он начинает с обращения «Любезнейший Лев Николаевич», в конце дружески жмет руку, иногда использует «преданный Вам» и подписывается «Иван / Ив. Тургенев». Композиция писем Толстого более свободная. Настрой переписки доброжелательный, но нет той близости, которая была с Дружининым, Боткиным и оставалась с Фетом. В целом жанровая форма письменного общения Толстого с Тургеневым имеет реалистическую основу и является дружеской перепиской.

Эпистолярные диалоги Толстого с литературными деятелями 1850-1870-х гг. обладают различной степенью художественности, объемом и продолжительностью, что зависит от взаимоотношений между корреспондентами. В большинстве случаев их письменное общение оставалось в пределах жанровой формы переписки. Несмотря на различную манеру написания и тон писем, в основном встречаются две разновидности – деловая и дружеская (как отдельно, так и в различных сочетаниях). При этом существуют эпистолярные диалоги, в которых невозможно точно определить видовую принадлежность. К ним относится переписка Толстого с Островским, которая обладает особенной манерой, не похожей на все остальные, а также некоторые переписки эпизодического характера, в которых либо не прослеживается характерный стиль (Гончаров), либо сочетаются черты из разных стилей (Аксаков, Боборыкин, Соллогуб, Салтыков-Щедрин), но при этом из-за малого количества писем и значительных временных промежутков между ними причислить их к определенному виду (или их совокупности) не представляется возможным. Однако среди эпистолярных диалогов Толстого с литераторами 1850-1870-х гг. есть два наиболее продолжительных и художественно наполненных, которые относятся к жанровой форме эпистолярного романа, дружеского с Фетом и интеллектуально-психологического со Страховым. Возможными направлениями для дальнейших исследований эпистолярных диалогов Толстого с литераторами могут стать определение их жанровых форм 1880-1900-х гг., изучение отдельных категорий поэтики всего материала, рассмотрение различных аспектов писем Толстого в сопоставлении с его произведениями и другие.

Список источников

1. Климова С. М. Философский диалог Льва Толстого и Николая Страхова // Русская литература. 2012. № 1. С. 3-19.
2. Крылов В. Н. Л. Н. Толстой и «эстетический триумф» // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. № 2. С. 119-128.
3. Николаева Е. В. Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова // Рема. 2018. № 3. С. 15-38.
4. Пospelов Г. Н. Проблемы литературного стиля. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 328 с.
5. Салманова И. Ф. Тайны исповеди. Лев Толстой и Николай Страхов // Человек. 2013. № 1. С. 143-151.
6. Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX века // Степанов Н. Л. Поэты и прозаики. М.: Художественная литература, 1966. С. 66-91.
7. Толстой Л. Н. Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова (1870-1896): в 2-х т. / сост., подгот. текстов и коммент. Л. В. Калужной, Т. Г. Никифоровой и др. СПб.: Пушкинский дом, 2018. Т. 1. 815 с.
8. Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2-х т. / сост., вступ. ст. и прим. С. А. Розановой. Изд-е 2-е, доп. М.: Художественная литература, 1978. Т. 1. 495 с.
9. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова; при участии ред. ком. в составе А. Е. Грузинского, Н. Н. Гусева, А. Л. Толстой и др. Юб. изд. М. – Л.: Художественная литература, 1935. Т. 59. 387 с.; 1949. Т. 60. 558 с.; 1953. Т. 61. 420 с.; 1953. Т. 62. 572 с.; 1934. Т. 63. 523 с.; 1953. Т. 66. 529 с.
10. Шаховская М. Г. Л. Н. Толстой и журнал «Современник»: дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 184 с.
11. Эйхенбаум Б. М. Наследие Белинского и Лев Толстой [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/public/ejhenbaum-nasledie-belinskogo-i-tolstoj.htm> (дата обращения: 02.11.2019).

**GENRE FORMS OF L. N. TOLSTOY'S EPISTOLARY DIALOGUES WITH WRITERS
DURING THE 1850-1870S**

Nikolaeva Evgeniya Vasil'evna, Doctor in Philology, Professor

Shcherbinina Anna Andreevna

Moscow Pedagogical State University

nikolaeva.ev.vas@yandex.ru; stepup77@rambler.ru

The article identifies genre forms of L. N. Tolstoy's epistolary dialogues with writers during the 1850-1870s. Analysing artistic peculiarities of the epistolary material, the authors identify the basic genre-formative factors: the communicants' interrelations, chronology of letters and their style. The presented epistolary dialogues differ in their artistic merit and style. Most of them refer to the epistolary genre (business or friendly correspondence) but long-term artistically valuable correspondence has the features of an epistolary novel, for example, friendly correspondence with A. A. Fet and intellectual-psychological – with N. N. Strakhov.

Key words and phrases: L. N. Tolstoy; genre forms; epistolary; style; business correspondence; friendly correspondence; epistolary novel.

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73; 82:801.6
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.5>

Дата поступления рукописи: 26.10.2019

В статье впервые рассматривается художественное осмысление Л. Н. Толстым темы наказанной гордости на основе биографического материала, полностью прочтенных черновых рукописей <Драматической обработки легенды об Аггее> (1879-1880, 1886), систематизируются все известные автору научные описания и печатные версии Повести о царе Аггее по трудам П. М. Строева, А. Н. Пыпина, А. Н. Афанасьева, М. Ф. Шугурова, А. Н. Веселовского. В научный оборот вводится новая группа источников сцен: Приклад о гордом цесаре Иовениане, малороссийская сказка «Гордый царь», «Рождественская драма» св. Димитрия Ростовского, драма «Алексей, Божий человек». Текстологическая реконструкция литературного генезиса первой народной драмы Толстого позволила охарактеризовать его новый творческий метод, проанализировать поэтические особенности произведения и объяснить причину незавершенности двух первых образцов драматургии писателя этого жанра.

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; <Драматическая обработка легенды об Аггее>; поэтика; литературный источник; Повесть о царе Аггее; Приклад о гордом цесаре Иовениане; малороссийская сказка «Гордый царь»; «Рождественская драма» св. Димитрия Ростовского; драма «Алексей, Божий человек»; жанровые признаки народной драмы.

Сизова Ирина Игоревна, к. филол. н.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
и_sizova@bk.ru

**ТЕМА НАКАЗАННОЙ ГОРДОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО**

Целью настоящей статьи является исследование художественного осмысления Л. Н. Толстым темы наказанной гордости на основе биографического материала и полностью прочтенных черновых рукописей <Драматической обработки легенды об Аггее> (1879-1880, 1886). Эта цель определила решение следующих **задач**: изучить произведения древнерусской литературы на тему наказанной гордости (сюжет о гордом царе); на биографической основе подтвердить факт знакомства Толстого с тем или иным сочинением этой тематики или написанным по ее мотивам; провести текстологическое сличение материалов и выявить непосредственный источник драматических сцен писателя; охарактеризовать специфику его художественного восприятия означенной темы и в данном контексте поэтические особенности жанра его народной драмы.

Актуальность работы заключается в уточнении литературного генезиса драматических картин на эту тему. Наши предшественники единодушно признали одну их основу – рукописный вариант Повести о царе Аггее и его устное переложение «Гордый богач» по изданию А. Н. Афанасьева. Опираясь в своих изысканиях на заметку в записной книжке Толстого (1879) и воспоминания учителя детей Толстых И. М. Ивакина (1886), они не прилагали дополнительных усилий для выявления других источников.

Научную новизну составляют несколько направлений научного поиска. Впервые учтено специальное изучение источников самой Повести о царе Аггее, из общего круга ее вариаций отделены иные, самостоятельные, произведения (история Алексея, человека Божия); систематизирован *весь* корпус научных описаний и печатных изданий Повести, которые могли находиться в поле зрения Толстого. Была предпринята доскональная литературоведческая и текстологическая работа с биографическими и рукописными материалами, фрагментарно опубликованными в двадцать шестом томе Юбилейного издания. Завершенная нами полная расшифровка всех наслоений сохранившихся к настоящему времени автографа и копии с правкой